

Сказав это и не дав Чи Чэну возможности возразить, он достал телефон и отдал распоряжение.

Когда они вдвоем вернулись в кабинет, то ожидали увидеть там напряженную атмосферу. Однако, едва открыв дверь, обнаружили, что Лэ Ци, словно малый ребенок, бегаёт вокруг У Совэя и Цзян Сяошуая, а Ван Чжэнь сидит у входа и с улыбкой наблюдает за ними. Лишь Ван Шо, вне себя от ярости, носился за Лэ Ци, пытаясь его поколотить.

— Стой, кому говорят! Я тебя сегодня прибью! — глаза Ван Шо, узкие, лисьи, выкатились, как лампочки, а в руках он сжимал погремушку, которой без усталости пытался огреть Лэ Ци.

Последний, ухватившись за пояс Цзян Сяошуая, высунулся из-за спины У Совэя и, дразнясь, высунул язык:

— Ну и что? Это ты первым бросил Чи Чэна, неужели теперь и сказать нельзя? Посмотри на себя: если болен — лечись, а если нет — так и скажи Чи Чэну правду, чего ты сбежал? Сбежал на целых шесть лет, оставил человека страдать и тосковать. Если бы не мой дорогой... если бы У Совэй не появился вовремя, неизвестно, сколько бы ещё Чи Чэн проливал слезы. Ты хоть понимаешь, что когда ты вернулся через шесть лет, тебя весь интернет проклинал? Такую отличную партию так бездарно разыграть... Я тебе говорю, я всецело поддерживаю пару Чи Чэн и У Совэй. Если ты посмеешь разбить их союз, я в прыжке выбью тебе все зубы! И если не справлюсь сам, то позову брата, чтобы он тебя искусал!

Сказав это, он не забыл взглянуть на Ван Чжэня у двери:

— Тебе нельзя вмешиваться! Я знаю, что ты мастерски дерешься, но это мужские разборки. Если полезешь — значит, играешь нечестно!

Он совершенно забыл, что только что угрожал натравить на него брата. Ван Чжэнь, который никогда еще не видел человека, способного довести Ван Шо до такого исступления, лишь указал на свой нос и горько усмехнулся.

Ван Шо оттолкнул Цзян Сяошуая:

— Отойди! Если я сегодня не разукрашу его так, что родная мать не узнает, то я не Ван Шо!

Увидев эту сцену, Чи Чэн и Го Чэньюй больше не спешили разнимать их, а просто закрыли дверь и сели рядом с Ван Чжэнем. Чи Чэн закурил и спросил:

— Что происходит?

Они вышли всего на минуту, как Лэ Ци успел сцепиться с Ван Шо? Судя по их виду, они были готовы биться насмерть.

Ван Чжэнь позволил Чи Чэну положить руку ему на плечо и с глубоким, задумчивым взглядом ответил:

— Этот друг утверждает, что Шо-шо причинил тебе боль, а У Совэй тебя спас. Требуется, чтобы Шо-шо уступил место и не лез в чужие отношения.

Чи Чэн кивнул:

— В этом есть доля правды.

Го Чэньюй с другой стороны положил руку на плечо Ван Чжэня:

— А этот Лэ Ци довольно занятный тип. Может, он говорит правду? Вдруг мы все — лишь персонажи на бумаге, а он — единственный настоящий?

Чи Чэн посмотрел на него с нескрываемым предупреждением в глазах:

— Если болен — лечись. Не смей говорить такое при У Совэе, иначе я сам тебя поколочу.

Слушая их перепалку, Ван Чжэнь, который и так не мог взять в толк, что творится в голове у Лэ Ци, окончательно растерялся.

— Вы что, хотите сказать, что он сумасшедший? — Ван Чжэнь нахмурился, но, не дожидаясь ответа, сам же опроверг свою догадку.

Не говоря уже о том, как дорого одет Лэ Ци, его речь была настолько логичной и четкой, что он совсем не походил на психически больного. Одно то, как ловко он довел Ван Шо до бешенства, доказывало, что язык у парня подвешен отлично.

У Совэя, уставшего от их беготни, начало подташнивать, и он, протянув руку, вытащил Лэ Ци из-за спины Цзян Сяошуй:

— Хватит, успокойтесь. Есть что сказать — садитесь и говорите.

— Сначала дай мне набить ему морду, иначе этот разговор не окончен! — взревел Ван Шо и с кулаками бросился на Лэ Ци.

Обвинения в том, что он разбивает брак Чи Чэна, вывели его из себя. Когда он познакомился с Чи Чэном, У Совэй еще даже не появился на горизонте! Он — законный супруг!

Вывавшись из рук У Совэя, Лэ Ци без колебаний принял вызов, вцепился в волосы Ван Шо и

начал неистово их дергать, словно базарная торговка, совершенно не заботясь о правилах боя. Ван Шо, который много лет тренировался под присмотром Ван Чжэня, оказался не готов к такому напору и начал проигрывать.

Боясь, что заденут Цзян Сяошуаю, Го Чэньюй поспешил подняться. Но прежде чем он успел сделать шаг, перед глазами мелькнула тень — Чи Чэн опередил его, рванувшись вперед, чтобы оттащить У Совэй и Цзян Сяошуаю подальше.

У Совэй заартачился:

— Чи Чэн, не тяни меня! Разними их! У Лэ Ци нет злых намерений, это Ван Шо просто грубиян, вот Лэ Ци и разозлился.

Раз выяснилось, что Ван Шо первым затеял ссору, рука Чи Чэна, готовая вмешаться, опустилась.

В этот момент дверь распахнулась, и в кабинет ворвался Лэ Хао. Увидев, что Лэ Ци сцепился с кем-то в драке, он помрачнел, а в его глазах вспыхнула ярость. Телохранители, следовавшие за ним, бросились было к Ван Шо, но Ван Чжэнь преградил им путь у порога:

— Вы кто такие?

— Брат, помоги мне его побить, я давно мечтал это сделать! — Лэ Ци, все еще вцепившись в волосы Ван Шо, бил его и всхлипывал от обиды.

Ван Шо едва не выплюнул кровь от возмущения:

— Кто кого бьет?! Ты вообще в своем уме?

У Совэй, Чи Чэн и остальные застыли в недоумении — в этой ситуации непонятно было, кого защищать. С одной стороны, Ван Шо — свой человек, а Лэ Ци они едва знают. Казалось бы, надо помогать Ван Шо. Цзян Сяошуай вспомнил про титулы матушек и посмотрел на У Совэй. Тот глубоко вздохнул:

— Давайте сначала их разнимем.

Лэ Ци все-таки клиент, если его покалечат, не получится объясниться перед его братом. Четверо мужчин бросились вперед, кто за пояс, кто за ноги, и с трудом растащили дерущихся по разным углам.

Лэ Хао махнул рукой, и телохранители вышли из кабинета. Он быстро подошел к Лэ Ци, осматривая его на предмет травм, а затем обернулся к присутствующим с ледяным, пугающим

видом:

— Господин Чи, не хотите ли дать мне объяснения?

Он сам пальцем не смел тронуть своего брата, а тут какой-то посторонний посмел поднять на него руку. Даже несмотря на то, что он нуждался в помощи Чи Чэна, он не мог стерпеть подобного обращения со своим братом.

Не дав Чи Чэну ответить, Лэ Ци сам подал голос:

— Это не вина Чи Чэна, я сам пришел в их кабинет. Брат, если хочешь кого-то винить — вини меня!

Лэ Хао глубоко вздохнул, ткнул Лэ Ци в лоб и отрезал:

— Дома с тобой разберусь.

Когда его взгляд снова обратился к Чи Чэну, от господина Лэ повеяло нешуточным давлением. Чи Чэн не стал уклоняться:

— Господин Лэ, это я хотел бы спросить, что происходит. Почему каждый раз, когда появляется ваш брат, меня либо преследуют на машине, либо снимают исподтишка? Не кажется ли вам, что объяснения должны дать вы с братом?

У Совэй толкнул его в бок, призывая не быть таким агрессивным. Про слежку он, будучи пьяным, не знал, но сегодняшнюю сцену видели все. Если бы не Лэ Ци, неизвестно, чем бы все закончилось. Чи Чэн был благодарен Лэ Ци, и поскольку тот на каждом шагу защищал их с У Совэем брак, словно преданный фанат, Чи Чэн не мог винить его.

Перехватив руку У Совэя, которая пыталась его урезонить, Чи Чэн крепко сжал ее и не отступил ни на шаг, требуя от Лэ Хао ответа. Лэ Ци надул губы и обиженно пробормотал:

— Это не имеет ко мне отношения, я правда пришел сюда только потому, что увидел, как он снимает вас скрытой камерой.

<http://bllate.org/book/19184/1883449>